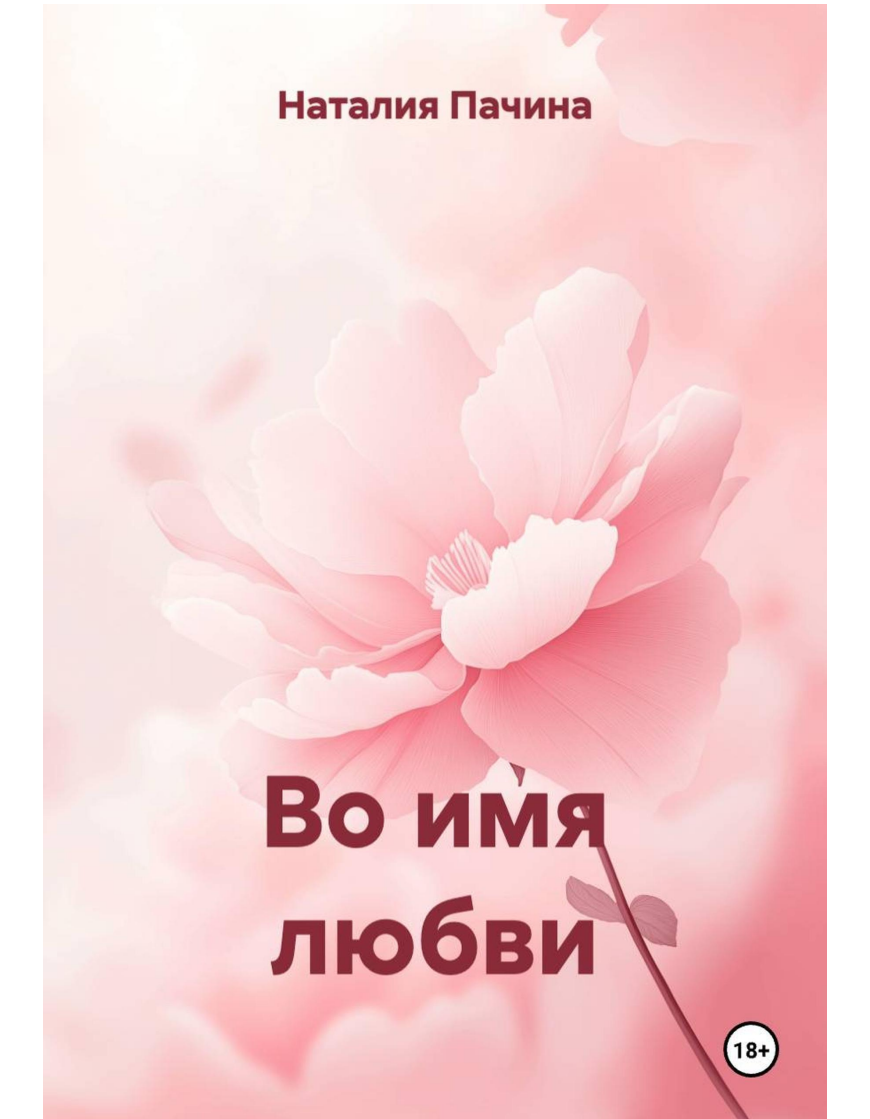

Наталия Пачина

**Во имя
любви**

18+

Наталия Пачина

Во имя любви

<https://litres.ru/74450639>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сюжет объединяет реальные истории людей из разных эпох, рассказывая о судьбе женщины, юность и первая любовь, которой пришлось на послевоенное время середины прошлого столетия, и ее жизненный путь до современных дней.

История служит примером для молодёжи, где искренние и чистые чувства могут стать опорой в жизни и ценны сами по себе, ведь их утрата болезненна и горечь ее трудно исцелить.

Ради настоящей любви человек готов на великие поступки, на жертву, на прощение и на бескорыстие. Любовь нужна каждому, именно она придает жизни её истинный смысл.

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	4
Глава 1. Вовка. Грезы первой любви	4
Глава 2. Соперник	11
Глава 3. Признание	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Наталия Пачина

Во имя любви

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1. Вовка. Грезы первой любви

Занимался рассвет. Небо в лучах поднимающегося солнца было чистым и безоблачным. По деревне то там, то здесь слышалось пение петухов. Их утренние приветствия эхом разлетались по округе. Лето в ту пору выдалось довольно жарким и уже перевалило за середину. Закончились покосы и потому вся деревенская братия трудилась на полях, укладывая высохшую траву в стога. Не за горами жатва.

В колхозе после тяжелой четырехлетней войны с фашистами мужчин почти не осталось. Многие не вернулись с фронта, а тем, кому посчастливилось... - силы свои положили на алтарь великой Победы: кто калека, а кто уж свой век доживал. В общем, рабочих рук не хватало, да и техники тоже. Поля убирались исключительно человеческим трудом и основную тяжесть колхозной жизни несли на себе женщины и подростки. Зерновые косили косами-литовками, серпами и простейшими конными машинами, снопы вязали вручную,

а обмолот осуществляли на токах цепами.

Летом Вовка вставал рано и всей семьей они шли работать в поле. Он был единственным ребенком, но за свои неполных пятнадцать лет баловства не знал. С раннего детства трудился на равне со взрослыми и сам себе поблажек не давал. Очень любил мать, видел еще со времен войны, как она надывается. Отец воевал, а она ждала его, только этой надеждой и жила, что вернется и заживут они все счастливо. Всё терпела: голод, холод, болезни, несла свою тяжкую ношу, не поддаваясь унынию и стенаниям. Всем было худо.

Во время войны женщины их деревеньки, кто по моложе и в силах, ходили за сорок километров через лес на ремонтную базу, танки чинить. И Вовка помнил, как мама, уставшая и измотанная бессонными длинными вахтами, полуголодная и обессиленная возвращалась домой. Иногда ей приходилось оставаться и на ночные смены, а бывало и так, что вовсе не появлялась дома по несколько дней. Вова всегда очень скучал, ждал ее и сильно жалел. Плакать не смел, понимал, что ей так еще тяжелее будет. В те короткие встречи, что им доводилось проводить вместе, он не мог наглядеться на нее. Всё боялся, что видит в последний раз. Худенькая, маленькая, такая хрупкая и всегда печальная. Даже улыбка не могла скрыть грусть в ее глазах. Впрочем, на судьбу она не ворчала, принимала всё, как есть и приговаривала: «Лишь бы сил хватило!» А когда возвращалась, в доме словно праздник наступал. В руках обычно у нее был узелок с продуктами - па-

ек, который она получала на базе по специальной карточке, а потом приносила домой, чтобы накормить сына.

Летом 1945 года с фронта вернулся отец. Мать не верила своему счастью и не знала, кого ей благодарить: Бога, которого она в последнее время часто поминала и тайком молилась, или судьбу лиходейку, что вдруг облагодетельствовала ее. С появлением отца всё сразу переменялось: в избе стало как-то светло и уютно, из сундуков вернулись на столы нарядные скатерти, кружевные занавески, которые до поры были убраны. Свежевыбеленная печь, располагавшаяся по среди избы, теперь словно невеста красовалась своей белизной и чистотой. Были отмыты закоптившиеся стены, полы и окна. Что и говорить? Когда всей деревней ходили танки чинить, не было на то ни сил, ни времени, о другом голова болела. А теперь - мать ожила, словно заново родилась.

Отца Вовка помнил рослым и статным, однако суровая военная жизнь изрядно потрепала его. Он сильно исхудал, как-то сгорбился и хоть по годам был еще молод, бремя тяжелой судьбины оставило на нем свои зарубки. Домой вернулся сразу после ранения. Осколками бомбы зацепило голову и руку, да так, что чуть богу душу не отдал, но живой остался. Всю войну служил шофером, возил на передовую боеприпасы, топливо, продовольствие и орудия, а обратным ходом доставлял в тыл эвакуированных и раненых. В госпиталь попал только под конец войны и долго лечился, а потом – демобилизация. Жалел, что на больничной койке победу

встретил.

Когда же вернулся домой, они с матерью стали работать в колхозе, хозяйство восстанавливать, а Вовка им всегда помогал. Отец как-то стыдился своей немощи, раненая рука была в аккурат ходовая и почти недвижимая. Считал, что толку от него «не больно много», а ночами мучился постоянными головными болями, которые лишали сна.

Обоим Вовкиным родителям минуло чуть больше тридцати лет, но седина уже украсила их волосы и вихрастый чуб отца стал совсем белым. В первые послевоенные годы жили они бедно и голодно. Требовалось время, чтобы вернуться к мирной жизни.

Вовка с самого детства был молчалив, не особо разговорчив, свои чувства никогда не высказывал. Толи не умел от природы, застенчив был, толи война наложила свой отпечаток. Слишком много душевных страданий приняла его неокрепшая детская душа, когда он был маленьким. Словом, никогда не спорил и молча брался за всё, что ему велели старшие.

Шло время, Вовка вырослел, креп и превратился в очень красивого юношу. Он заметно прибавил в росте, стал широк в плечах. Главным его достоинством были большие голубые глаза, обрамленные черными длинными ресницами и ровными бровями. Они излучали какой-то добрый свет, а задумчивый взгляд невольно приковывал внимание и одновременно внушал доверие.

В то утро Вовка впервые слукавил. Своим родичам он сказал, что ему немного не здоровится и на поле он придет «опосля полегчает». По правде сказать, его бы никто и тиранить не стал, даже если б он вовсе не пришел. Все знали, какой он работающий. Да и Вовка такого лентяйства сам бы себе не простил, если бы ... - не было на то причины.

Признаться, Вова и в самом деле выглядел болезненно. Мать сначала встревожилась, заботливо пощупала лоб, заглянула в горло, но ничего особенного не обнаружила. Подумала: «Утомился поди?» - а потом скомандовала ему, лечь живо в постель. Она любила Вовку и всякий раз волновалась за него. Он всегда оставался для нее маленьким сыночком. А Вовка, чувствуя всё это, платил добром, уважением и своей безграничной любовью. Семья для него была самой главной крепостью. Он понимал, здесь ради него поступятся последним куском хлеба и поэтому старался не подводить, дорожил этим доверием.

Когда же дверь закрылась, проскрипела калитка и отец с матерью ушли далеко, что их голосов не стало слышно, Вовка тут же соскочил с постели. Лежать не входило в его планы. Причиной так называемого нездоровья была вовсе не болезнь, как это могло показаться на первый взгляд, да и характер недуга не опасный. Просто Вовка вдруг окончательно осознал, что безнадежно влюблен и не может так больше жить. Этим чувством он томился уже целых полгода и именно сегодня был готов сделать признание.

Любовь, как водится, «нечаянно нагрянет». Так случилось и с Вовкой - совсем неожиданно, после поездки за шишками. Ранее он и представить себе не мог, что объектом его обожания станет соседская девчонка Валька, которую он знал уже сто лет. Овладевшие им чувства были незнакомы и совсем непохожи на те, что он испытывал к своей матери и отцу. Он страдал и старался никому не выказывать своего настроения, ни с кем не делился и, напротив - тщательно скрывал. Всё это время Владимир себя уговаривал, что наваждение временное и скоро пройдет, но каждый раз судьба подкидывала ему новые испытания.

С Вале́й ему приходилось видеться довольно часто: в школе, в продуктовой лавке, по пути к дому. При ее появлении сердце Вовки замирало, он сразу весь каменел, робел и молчал. Только и мог вымолвить: «Привет!... Пока!». Лишь в своих фантазиях Владимир давал волю чувствам. Там он был смелым и уверенным. Он мечтал, как вечерами гуляет с Вале́й по деревне, ведя ее под руку. Множество раз представлял, как они съезжают на саночках с заснеженной горы, с которой зимой катается вся деревенская ребетня. В своих грезах он угощал ее чаем с ароматными пирогами. Матушка по праздникам пекла шаньги с грибами. Муки достать негде было, так она собирала разные травы: лебеду, крапиву, сушила и растирала их в порошок, затем добавляла вареного и толченого картофеля, замешивала тесто, делала начинку из грибов и все это ставила в печь. Казалось, вкуснее еды нет

на всем белом свете.

Так Вовка довольно долгое время предавался своим грезам, но сегодня, наконец, решился сделать первый шаг навстречу своему счастью.

Глава 2. Соперник

Желание во всем открыться Валентине мучало Владимира уже давно. Он очень хорошо помнил тот судьбоносный день своей жизни, когда эта мысль впервые посетила его. Это было в ту пору, когда по весне земля, освободившись от снега, являла на свет первые ростки молодой травы, а веточки деревьев, нарядившись в ярко-зеленую листву, благоухали цветом ароматных яблонь и сирени. Вовка шел в школу и по дороге повстречал Валю. В их смене уроки уже закончились и она шла домой. Подойдя ближе, Вовка, как обычно, потупил глаза и привычно буркнул.

- Привет!

Валя, улыбнувшись, в ответ махнула ему рукой. Вовка зашел внутрь школы и вдруг из окна раздевалки увидел, как за Валькой увязался Колька из параллельного класса. Это был долговязый, слегка сутуловатый парень с уверенным и даже несколько нахальным взглядом. Он всегда носил кепку и почти никогда не вынимал папиросу изо рта. В деревне Колька слыл хулиганом, часто задибался и устраивал драки по любому поводу. Впрочем, обычно он гулял по деревне в сопровождении своих дружков: Митяя и Веньки. Все трое считались трудными подростками.

Митяй был самым младшим, но, не смотря на юный возраст, отличался рассудительностью и способностью к точ-

ным наукам. По крайней мере «с математикой он дружил» и подавал надежды. Однако любовь к свободе, желание быть выше других, к тому же, природная лень, которая значительно ослабляла итак не сильную тягу к учебе - всё это вкупе влияло на образ его жизни. Митяя как магнитом тянуло в компанию Кольки. Он завидовал его самостоятельности, независимости, силе и благодаря такой дружбе чувствовал свою значимость тоже. По крайней мере среди сверстников ходил «королем». Колька, в свою очередь, не гнушался советами Митяя, ценил его ум и даже контрольные по алгебре иногда решал при его участии.

Венька, по чести сказать, был трусоват. Смелость к нему приходила лишь в тех случаях, когда вся троица разгуливала вместе. Он охотно поддакивал Кольке, если чувствовал, что сила на их стороне и они в выгодном положении. Но стоило только вмешаться кому-то посolidнее и старше, Венька тут же тушевался, становился «тише воды, ниже травы». Тем не менее, одно преимущество у него всё же было. Венька всегда умел отговориться и силой своего слова убедить другого в чем угодно. В красноречии не было ему равных, «брехать» он умел от рождения.

В тот злополучный день Вовка, стоя у окна, наблюдал, как Николай, преградив дорогу Валентине, пытался перехватить портфель из ее рук, чтоб облегчить ношу. Он даже карикатурно присел на одно колено, желая, видимо, таким образом получить Валькиного одобрения. Со стороны выглядело

и забавно, и смешно, но у Владимира на душе стало очень скверно, он даже сморщился. Больно было смотреть на улыбающуюся Вальку. Откуда не возьмись вдруг появилась непонятная обида и одновременно страх ее потерять. Вместе с тем, он ясно ощутил, как в груди возникла и стала невыносимой обжигающая боль, совсем новое необъяснимое чувство. Вовка понял - такое разрушительное состояние духа, есть ничто иное, как ревность.

Он несколько успокоился, когда увидел, что Валька, отмахнувшись от Николая, забрала свой портфель и ушла. Исчезнувший из поля зрения горе-ухажер, тем самым несколько облегчил недавние душевные страдания Вовки. Тот был рад, что всё вышло именно так и Валька не поддавалась Колиным уговорам. Однако теперь Вовка точно знал - у него появился соперник и надо действовать незамедлительно. Тогда он решил назначить Вальке свидание.

Глава 3. Признание

После той сцены у школы Владимир каждый день собирался объяснить с Валентиной и признаться в своих чувствах. Утро начиналось с того, что он говорил себе: «Сегодня - это случится обязательно сегодня». Однако шли дни, недели, затем наступило лето, и сельчане справили его «макушку», а он всё мучился, откладывал и не решался. Тем временем, Николай продолжал крутиться вокруг Вали. Не теряя надежды, он настойчиво оказывал ей всяческие знаки внимания. При встречах, случайных и не случайных, был всегда внимателен, обходителен, рассыпался в любезностях, а временами превращался в совершеннейшего клоуна и нарочно смешил Валентину, кривляясь до тех пор, пока она не засмеется и на ее лице не засияет улыбка. А летом, когда все полянки запестрели васильками и одуванчиками, взялся приносить ей каждый день свежие полевые цветы, которые оставлял на лавочке возле ворот ее дома. Но Валя не принимала всерьез Колькиных ухаживаний, даже по возможности избегала их и поводов для лишних пересудов не давала.

Вовка тайком радовался Колькиным неудачам и тянул со своим признанием. Но сегодняшнее утро, как никогда раньше, привело его в неожиданное смятение. Он проснулся весь в поту. Сон, который явился ему в предрассветные часы, был сущим кошмаром. Ему приснилась Валя в белом воздуш-

ном платье, с распущенными волосами, а их у нее была целая копна, убранными под венок из полевых васильков нежно-голубого цвета. В руке она держала одуванчик, который зачем-то нюхала и без конца прижимала к носу. Он так и оставил желтоватый след на ее лице. А рядом стоял Колька и смотрел влюбленными глазами. Валя сияла своей очаровательной улыбкой, сверкая маленькими зубками, которые в лучах солнца отдавали ослепительной белизной. Они стояли среди скошенных колосьев пшеницы огромного поля. Знойное солнце золотило их головы, а ветер играл волосами. Вдруг Колька обхватил рукой Валу за талию и потянул к себе. Она смотрела ему прямо в лицо и не отводила глаз. Их взгляды сошлись и ... О! Ужас!... Колька ее поцеловал ...

На этом месте сон оборвался, Вовка как ошпаренный выпрыгнул из кровати. Спать ему больше не хотелось, в висках сразу застучало, он даже слегка покраснел.

- Пусть сегодня всё решится - подумал он и наконец осмелился пойти к Вале.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.